ПРОЯВЛЕНИЕ ВИКТИМНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В ГРУППЕ

Диана ПОДОСОЧНАЯ, факультет психологии и педагогических наук

Analiza abordărilor teoretice despre comportamentul victimiar, statutul sociometric al personalităţii în cadrul grupului, mecanismele de victimizare; cercetarea predispunerii spre comportamentul victimiar; cercetarea particularităţilor relaţiilor interpersonale ale individului cu grupul, diagnosticul nivelului de condiţionare a comportamentului victimiar; diagnosticul tipurilor de condiţionare a comportamentului victimiar; prelucrarea rezultatelor cercetării cu ajutorul metodelor statistice de analiză a datelor; analiza rezultatelor obţinute; elaborarea concluziilor şi recomandărilor.

Виктим (от лат. viktima – жертва) воспринимается большинством либо с точки зрения криминалистики, либо религии и понимается как некто потерпевший или пострадавший, нуждающийся в помощи. На самом же деле имеется тонкая грань между понятиями «жертва» и «пострадавший». Пострадавший – это человек, с которым случилось несчастье, жертвой же он становится в том случае, когда пользуется тем, что испытал несчастье [1, с.34]. Таким образом, личность с виктимологическими установками самостоятельно пытается создавать ситуации, подтверждающие ее значимость. Упиваясь своим бедственным положением, «жертва» извлекает необходимую выгоду от окружения, путем вселения вины за случившееся и вызывая сочувствие к себе. В настоящее время в научной литературе отсутствует однозначное мнение относительно того, какие факторы определяют проявление виктимности в поведении человека. Однако эмпирические данные о качествах личности «жертвы», такие как неуверенность в себе, низкая самооценка, аффективная нестабильность, на фоне которых формируется неумение решать внутриличностные и межличностные конфликты, позволяют предположить, что предпосылкой виктимного поведения является социальная дезадаптация индивида и, как следствие, низкий социометрический статус в группе. Как итог появление виктимности в поведении как универсального способа взаимодействия с окружением.

Социальными психологами отмечается, что с первых дней существования любого коллектива сообщество стремится стратифицироваться. Группа избирает в своем составе наиболее подходящие кандидатуры на ту или иную социальную роль и фактически насильно «загоняет» их в соответствующие ниши. Первые же «промахи» ложатся на человека несмываемым клеймом, с которым он обречен жить долгие годы, выступая объектом насмешек и откровенной травли [2]. Если человек занимает позицию жертвы с типичными для нее пассивностью и чувством беспомощности и безнадежности, то нарушается естественный процесс восстановления физических и душевных сил. Со временем у такого человека формируются новые потребности и ожидания. Позиция жертвы из пассивной трансформируется в активную и даже агрессивную форму. Далее

человек направляет всю свою психическую активность лишь в одно русло – отстаивание своих прав в качестве «жертвы». Вербализация данной позиции звучит примерно так: «Я – жертва. Мои страдания уникальны. Я так слаб и беспомощен, что все должны жалеть меня и помогать мне» [3]. Позиция и игровая роль «жертвы» имеют свободный характер. Игровая роль имеет временный характер и выбирается человеком в силу определенных причин, а именно тогда, когда ему необходимо получить от окружения определенную выгоду или поддержку. Приносившая неоднократно положительный результат игровая роль закрепляется в модели поведения человека и переходит в позицию. Однако статус и социальная роль являются строго регламентированными положениями человека, имеющими характер предопределенных и навязанных. Социальная роль в отличие от игровой роли не выбирается человеком добровольно, а часто предполагает стихийность, подчеркивая и заостряя внимание на индивидуально-характерологических особенностях личности. Социальное окружение как бы изгоняет человека в определенную ролевую позицию, наделяя его «клеймом». Поначалу социальная роль «жертвы» не приносит выгоды, она неприятна для человека. Но постепенно приобретая статус «жертвы», человек начинает получать удовольствие от собственных мучений и от вселения вины за случившееся окружающим людям [2, с.73].

Цель исследования: выявить, каким образом социометрический статус личности в группе обуславливает проявление виктимности в поведении. Было выдвинуто предположение о том, что, чем выше социометрический статус личности, тем ниже уровень виктимности; социальная роль «жертвы» чаще встречается у лиц с низким социометрическим статусом; социальная роль «жертвы» обусловлена внутренней предрасположенностью индивида к виктимному способу поведения. Методы исследования: м. «Склонность к виктимному поведению» (Андронникова), м. «Проявление виктимности в вашем поведении» (Одинцова), м. изучения внутригрупповых связей и иерархии в малых группах (социометрия, Морено). В исследовании принимали участие 78 человек (сред. возраст 16,2 года).

Как показали результаты эксперимента, из общего числа респондентов 26,9% (21 человек) проявляют в поведении игровую роль «жертвы», из них большинство – 61,9% (13 человек) занимают высокий или выше среднего социометрический статус в группе («звезды» и «предпочитаемые»), остальные 38% (8 человек) занимают статус ниже среднего («пренебрегаемые» и «изолированные»). Результаты исследования показали, что «социальная роль жертвы» чаще встречается у лиц с более низким социометрическим статусом. В «социальной роли жертвы» находится треть респондентов (30%) из всей выборки – 24 человека, из которых лишь 6 человек имеют статус «звезды» и «предпочитаемого», остальные 18 человек – статус «пренебрегаемые» и «изолированные». Корреляционный анализ выявил умеренную отрицательную взаимосвязь между

«социальной ролью жертвы» и индексом социометрического статуса (r= -0,44 при p≤0,01), что подтверждает известные из научной литературы представления о том, что социальная «роль» жертвы навязана индивиду социумом против его желания, следовательно, именно от отношения всей группы к индивиду в целом зависит "попадание" личности в эту роль. Анализ полученных результатов показал, что существует взаимосвязь между игровой ролью «жертвы» и коэффициентом удовлетворенности (r=0,29 при p≤0,01), а также наличие отрицательной взаимосвязи между социальной ролью «жертвы» и коэффициентом удовлетворенности (r=-0,35 при p≤0,01) межличностных отношений в группе. Удовлетворенность индивидом своим положением в группе определяется количеством взаимных выборов, полученных индивидом от других членов группы. Низкие показатели данного коэффициента указывают на положение «изолированного индивида», о непрочности его отношений с другими членами группы, об отсутствии дружеских взаимоотношений в данной группе, что говорит о социальной уязвимости индивида. Возможный исход таких взаимоотношений в группе – это изгнание индивида в социальную роль «жертвы». Анализ также показал, что чем ниже уровень внутренней готовности индивида к виктимному способу поведения, тем выше социометрический статус личности в группе, т.е. коэффициент корреляции между шкалой реализованной виктимности и социометрическим статусом r=-0,31 (p≤0,01). В то время как между социальной ролью «жертвы» и шкалой реализованной виктимности картина совсем иная, коэффициент корреляции приобретает положительное значение (r=0,34; при p≤0,01).

Таким образом, полученные результаты дают нам основание предположить, что индивид в силу недостаточной или негативной социализации, отличается определенными характеристиками, способствующими изгнанию его в социальную роль «жертвы». Наличие негативного опыта социализации способствует появлению в поведении личности виктимологических установок, которые неоднократно приведя к положительному результат закрепляются затем в качестве модели поведения.

Литература:

1. МУХИНА, В.С. Возможность возникновения комплекса «жертвы» у пострадавших от аварии на ЧАЭС. В: *Чернобыльская катастрофа: диагностика и медико-психологическая реабилитация пострадавших: Сб.материалов науч.-практ. конф.* (21-22 мая 1993 г.): в 4 ч. Минск: Бел. гос. ун-т, 1993, с.34-38.
2. ОДИНЦОВА, М.А. *Многоликость «жертвы», или немного о великой манипуляции*: Учебн. пособ. Москва: Флинта, 2010. 256 с.
3. ОСУХОВА, Н.Г. Человек в экстремальной ситуации: теоретические интерпретации и модели психологической помощи. В: *Развитие личности,* 2006, №3, с.152-166.

Рекомендовано
Людмила АНЦИБОР, др., конф.